

Сказка Астрид Линдгрен

" Пеппи Длинныйчулок собирается в путь "

" I. Как Пеппи отправляется за покупками "

Однажды в веселый весенний день солнце сияло, птички пели, но лужи еще не высохли, Томми и Анника прибежали к Пеппи. Томми захватил с собой несколько кусков сахара для лошади, и они постояли с Анникой минутку на террасе, чтобы похлопать лошадь по бокам и скормить ей сахар. Потом они вошли к Пеппи в комнату. Пеппи еще лежала в постели и спала, как всегда положив ноги на подушку, а голову накрыв одеялом. Анника потянула ее за палец и сказала:

– Вставай!

Господин Нильсон уже давно проснулся и, устроившись на абажуре, раскачивался из стороны в сторону. Прошло некоторое время, прежде чем одеяло зашевелилось и из под него вылезла рыжая всклокоченная голова. Пеппи открыла свои ясные глаза и широко улыбнулась:

– Ах, это вы щиплете мои ноги, а мне снилось, что это мой папа, негритянский король, проверял, не набила ли я себе мозолей.

Пеппи села на край кровати и стала натягивать чулки – один, как мы знаем, был у нее коричневый, другой – черный.

– Но какие могут быть мозоли, когда носишь такую прекрасную обувь, – сказала она и засунула ноги в свои огромные черные туфли, которые были ровно в два раза больше ее ступней.

– Пеппи, что мы сегодня будем делать? – спросил Томми. – У нас с Анникой сегодня нет занятий в школе.

– Что ж, надо хорошенько подумать, прежде чем принять такое ответственное решение, – заявила Пеппи. – Плясать вокруг рождественской елки мы не сможем, потому что мы это уже делали ровно три месяца назад. Кататься по льду нам тоже не удастся, потому что лед уже давно растаял. Весело было бы, наверное, искать золотые слитки, но где их искать? Чаше всего это делают на Аляске, но там столько золотоискателей, что нам не протолкнуться. Нет, придется что-нибудь другое придумать.

– Да, конечно, но только что-нибудь интересное, – сказала Анника.

Пеппи заплела волосы в две тугие косички – они смешно торчали в разные стороны – и задумалась.

– Я и решила, – сказала она наконец. – Мы сейчас отправимся в город, обойдем все магазины: надо же когда-нибудь заняться покупками.

– Но у нас нет денег, – заметил Томми.

– У меня их куры не клюют, – сказала Пеппи и в подтверждение своих слов подошла к чемодану и открыла его, а чемодан, как вы знаете, был битком набит золотыми монетами.

Пеппи взяла полную горсть монет и высыпала ее в карман.

– Я готова, вот только найду сейчас свою шляпу.

Но шляпы нигде не оказалось. Прежде всего Пеппи бросилась в чулан для дров, но, к ее крайнему удивлению, шляпы там почему-то не было. Потом заглянула в буфет, в тот ящик, куда кладут хлеб, но там лежали только подвязка и сломанный будильник. В конце концов она все же открыла картонку для шляп, но ничего там не обнаружила, кроме завалявшегося сухаря, сковородки, отвертки и куска сыра.

– Что за дом! Никакого порядка! Ничего нельзя найти! – ворчала Пеппи. – Но очень удачно, что я обнаружила этот кусок сыра, я давно его ищу.

Пеппи еще раз обвела глазами комнату и крикнула:

– Эй ты, шляпа, ты что, не хочешь пойти со мной в магазин? Если ты сейчас же не появишься, будет поздно.

Но шляпа не появилась.

– Ну что ж, раз ты такая глупая, пеняй на себя. Но потом, чур, не ныть и не обижаться, что я тебя дома оставила, – сказала Пеппи строгим голосом.

И вскоре на шоссе, которое ведет в город, выбежали трое ребят – Томми, Анника и Пеппи с господином Нильсоном на плече. Солнце сияло всюду, небо было голубое голубое, и дети весело скакали. Но вдруг они остановились: посреди дороги была огромная лужа.

– Какая отличная лужа! – воскликнула Пеппи и радостно зашлепала по воде, которая доходила ей до колен. Добравшись до середины, она стала прыгать, и холодные брызги, словно душ, окатили Томми и Аннику.

– Я играю в паровоз! – крикнула она и закружилась по луже, но тут же поскользнулась и плюхнулась в воду. – Вернее, не в паровоз, а в подводную лодку, – весело поправила она, как только ее голова появилась над водой.

– Пеппи, что ты делаешь, – в ужасе воскликнула Анника, – ты же вся мокрая!

– Что же тут плохого? – удивилась Пеппи. – Где это сказано, что дети обязательно должны быть сухими? Я не раз слышала, как взрослые уверяют, будто нет ничего полезнее холодных обтираний. Тем более что детям запрещают лезть в лужи только у нас в стране. Нам лужи почему-то велят обходить! Вот и разберись, что хорошо, а что плохо! А в Америке все дети так и сидят в лужах, там просто нет ни одной свободной лужи: в каждой полным полно четворы. И так круглый год! Конечно, зимой они замерзают, и тогда детские головки торчат из льда. А мамы американских ребятишек приносят им туда фруктовый суп и тефтельки, потому что они ведь не могут прибежать домой пообедать. Но уж поверьте, нет здоровее детей на свете – они такие закаленные!

В этот ясный весенний день городок выглядел очень привлекательно – булыжные мостовые на узких кривых улочках сверкали на солнце, а в маленьких палисадничках, которые окружили почти все дома, уже цвели и крокус и подснежник. В городке было много лавок и магазинов, их двери то и дело открывались и закрывались, и каждый раз весело позвякивал колокольчик. Торговля шла бойко: у прилавков толпились женщины с корзинами в руках, они покупали кофе, сахар, мыло и масло. Забегали сюда и дети, чтобы купить себе пряник или пакет жевательной резинки. Но у большинства ребят не было денег, они толпились у заманчивых витрин и только пожирали глазами все прекрасные вещи, которые были там выставлены.

Около полудня, когда солнце светило особенно ярко, Томми, Анника и Пеппи вышли на Большую улицу. С Пеппи все еще стекала вода, и всюду, где она ступала, оставался мокрый след.

– Ой, какие мы счастливые! – воскликнула Анника. – Прямо глаза разбегаются, какие витрины, а у нас целый карман золотых монет.

Томми тоже очень обрадовался, когда увидел, какие чудесные вещи они смогут купить, и даже подпрыгнул от удовольствия.

– Я не знаю, хватит ли у нас на все денег, – заявила Пеппи, – потому что прежде всего я хочу купить себе пианино.

– Пианино? – изумился Томми. – Пеппи, зачем тебе пианино? Ты же не умеешь на нем играть!

– Не знаю, я ведь еще не пробовала, – сказала Пеппи. – У меня не было пианино, поэтому я не могла попробовать. Уверяю тебя, Томми, нужна большая тренировка, чтобы играть на пианино без пианино.

Но витрины, где были бы выставлены пианино, ребятам что-то не попадались, зато они прошли мимо парфюмерного магазина. Там за стеклом стояла огромная банка крема – средство от веснушек, – а на банке пестрели крупные буквы:

«ВЫ СТРАДАЕТЕ ОТ ВЕСНУШЕК?»

– Что там написано? – спросила Пеппи. Она не могла прочесть такую длинную надпись, потому что не хотела ходить в школу.

– Там написано: «Вы страдаете от веснушек?» – прочла вслух Анника.

– Что ж, на вежливый вопрос надо ответить вежливо, – задумчиво сказала Пеппи. – Давайте зайдем сюда.

Она распахнула дверь и вошла в магазин в сопровождении Томми и Анники. За прилавком стояла пожилая дама. Пеппи направилась прямо к ней и сказала твердо:

– Нет!

– Что тебе надо? – спросила дама.

– Нет! – так же твердо повторила Пеппи.

– Я не понимаю, что ты хочешь сказать.

– Нет, я не страдаю от веснушек, – объяснила Пеппи.

На этот раз дама поняла, но она взглянула на Пеппи и тут же воскликнула:

– Милая девочка, но ты же вся в веснушках!

– Ну да, вот именно, – подтвердила Пеппи. – Но я не страдаю от веснушек. Наоборот, они мне очень нравятся. До свидания!

И она направилась к выходу, но в дверях остановилась и, повернувшись к прилавку, добавила:

– Вот если у вас есть крем, от которого веснушки увеличиваются, можете прислать мне домой семь восемь банок.

Рядом с парфюмерным магазином находился магазин дамского платья.

– Я вижу, поблизости больше нет интересных магазинов, – сказала Пеппи. – Значит, нам придется зайти сюда и действовать твердо.

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

И ребята приоткрыли дверь. Первой заглянула Пеппи, за ней в нерешительности топтались Томми и Анника. Но манекен, одетый в голубое шелковое платье, притягивал их как магнит. Пеппи тут же подбежала к даме манекену и сердечно пожала этой даме руку.

– Как я рада, как я рада с вами познакомиться! – все твердила Пеппи. – Мне ясно, что этот роскошный магазин может принадлежать только самой шикарной даме, как вы. Сердечно, сердечно рада с вами познакомиться, – все не унималась Пеппи и еще более энергично трясла руку манекена.

Но – о ужас! – нарядная дама не выдержала столь сердечного рукопожатия, – рука ее отломилась и выскользнула из шелкового рукава. Томми едва перевел дух от ужаса, а Анника чуть не заплакала. В то же мгновение к Пеппи подлетел продавец и стал на нее кричать.

– Успокойся, – тихо, но твердо сказала Пеппи, когда ей, наконец, надоело слушать его ругань. – Я думала, это магазин самообслуживания. Я хочу купить эту руку.

Такой дерзкий ответ еще больше разозлил продавца, и он заявил, что манекен не продается, но даже если бы и продавался, то все равно купить отдельную руку нельзя и теперь ей придется заплатить за весь манекен, потому что она его сломала.

– Очень странно! – удивилась Пеппи. – Счастье еще, что не во всех магазинах так торгуют. Представьте себе, что я пойду в лавку, чтобы купить кусок мяса и сделать к обеду жаркое, а мясник заявит, что продает только целого быка!

И тут Пеппи небрежным жестом вынула из кармана фартука две золотые монеты и положила их на прилавок. Продавец застыл от изумления.

– Твоя кукла стоит дороже? – спросила Пеппи?

– Нет, конечно, нет, она стоит гораздо дешевле, – ответил продавец и вежливо поклонился.

– Сдачу оставь себе, купи на нее конфеты своим детям, – сказала Пеппи и направилась к выходу.

Продавец провожал ее до самых дверей и все кланялся, а потом спросил, по какому адресу послать манекен.

– Мне не нужна вся кукла, а только эта рука, и ее я унесу с собой, – ответила Пеппи. – Разбери куклу по частям и раздай бедным.

Привет!

– Зачем тебе эта рука? – удивился Томми, когда они вышли на улицу.

– Как ты только можешь меня об этом спрашивать! – возмутилась Пеппи. – Разве у людей не бывает вставных зубов, деревянных ног, париков? И даже носы бывают из картона. Почему же я не могу позволить себе роскошь завести искусственную руку? Уверяю тебя, иметь три руки очень удобно. Когда мы с папой еще плавали по морям, то как то попали в страну, где у всех людей было по три руки. Здорово, правда?! Представляешь себе, сидишь во время обеда за столом, в одной руке вилка, в другой – нож, а тут как раз захочется поковырять в носу или почесать себе ухо. Нет, ничего не скажешь, неглупо придумано иметь три руки.

Вдруг Пеппи умолкла, а минуту спустя сокрушенно сказала:

– Просто странно – вранье так и кипит во мне, рвется наружу, и я не в силах его сдержать. Честно говоря, вовсе не у всех людей в той стране три руки. У большинства только две.

Она опять умолкла, будто вспоминая, потом продолжила:

– А уж если говорить всю правду, то у большинства там только одна рука. Нет, не буду больше врать, скажу все как есть: у большинства людей в той стране вообще нет рук. и, когда им хочется есть, они ложатся на стол и лакают из тарелок суп, а потом откусывают по кусочку от жаркого. На столе лежит буханка хлеба, и от нее тоже все кусают, кто сколько может. Чесать себя они тоже не могут и вынуждены всякий раз просить своих мам почесать им уши – вот как там обстоит дело, уж если говорить честно.

Пеппи сокрушенно покачала головой.

– Нигде я не видела так мало рук, как в той стране, это уж точно. Какая же я врунья, даже подумать страшно! Всегда я что нибудь сочиню, чтобы привлечь к себе внимание, чтобы выделиться; вот и придумала всю эту небылицу про народ, у которого больше рук, чем у других, когда на самом деле у него вообще нет рук.

Пеппи и ее друзья двинулись дальше по Большой улице; под мышкой у Пеппи торчала рука из папье маше. Дети остановились у витрины кондитерской. Там уже собралась целая толпа ребят, все только слюнки глотали, с восхищением глядя на сласти, выставленные за стеклом: большие банки с красными, синими и зелеными леденцами, длинные ряды шоколадных тортов, горы жевательной резинки и самое соблазнительное – коробки с засахаренными орехами. Малыши, не в силах оторвать глаз от этого великолепия, время от времени тяжело вздыхали: ведь у них не было ни единого зре.

– Пеппи, давай зайдём сюда, – предложила Анника и нетерпеливо потянула Пеппи за платье.

– Да, мы сюда обязательно зайдём, – заявила Пеппи очень решительно. – Ну, смелей, вперед, за мной!

И дети переступили порог кондитерской.

– Дайте мне, пожалуйста, сто кило леденцов, – сказала Пеппи и вынула из фартука золотую монету.

Продащица рот открыла от изумления. Она никогда еще не видела покупателей, которые брали бы такое количество леденцов.

– Девочка, ты, наверное, хочешь сказать, что тебе надо сто леденцов? – спросила она.

– Я хочу сказать то, что я сказала: дайте мне, пожалуйста, сто кило леденцов, – повторила Пеппи и положила на прилавок золотую монету.

И продащица стала пересыпать леденцы из банок в большие мешки. Томми и Анника стояли рядом и пальцем показывали, из каких банок их сыпать. Оказалось, что не только самые красивые, но и самые вкусные – красные. Если долго сосать такой леденец, то под конец он становится особенно вкусным. Но зеленые, как они убедились, были тоже совсем недурными. А карамельки и тянучки имели свою прелесть.

– Возьмем еще по три кило карамелек и тянучек, – предложила Анника.

Так они и сделали.

В конце концов в лавке не хватило мешков, чтобы упаковать их покупки. К счастью, в писчебумажном магазине продавались огромные бумажные пакеты.

– Вот достать бы мне тачку, чтобы все это увезти.

Продащица сказала, что тачку можно купить напротив в игрушечном магазине.

Тем временем перед кондитерской собралось еще больше ребят; они видели через стекло, как Пеппи покупает сласти, и чуть не упали в обморок от волнения. Пеппи сбегала в магазин напротив, купила большую игрушечную тачку и погрузила на нее все свои мешки. Выкатив тачку на улицу, она крикнула толпившимся у витрины ребятам:

– Кто из вас не ест конфет, выходите вперед! Никто почему то не вышел.

– Странно! – воскликнула Пеппи. – Ну что ж, пусть теперь выйдут вперед те, кто ест конфеты.

Все дети, застывшие в немом восхищении у витрины, сделали шаг вперед. Их оказалось двадцать три.

– Томми, открой, пожалуйста, мешки, – скомандовала Пеппи.

Томми не заставил себя дважды просить. И тут начался такой конфетный пир, которого еще никогда не было в этом маленьком городке. Дети набивали себе рот леденцами – красными, зелеными, такими кисленькими и освежающими, – и карамельками с малиновой начинкой, и тянучками. По всем улицам, выходящим на Большую, бежали дети, и Пеппи едва поспевала раздавать горстями конфеты.

– Нам, пожалуй, придется пополнить запасы, – сказала она, – а то ничего не останется на завтра.

Пеппи купила еще двадцать кило конфет, и все же на завтра почти ничего не осталось.

– А теперь все за мной, у нас есть дела напротив! – скомандовала Пеппи и, перебежав через улицу, смело вошла в игрушечный магазин.

Дети двинулись за ней. В игрушечном магазине оказалось столько интересного, что у всех разбежались глаза: заводные поезда и машины разных моделей, маленькие и большие куклы в чудесных нарядах, игрушечная посуда и пистолеты с пистонами, оловянные солдатики, плюшевые собаки, слоны, книжные закладки и марионетки.

– Что вам угодно? – спросила продащица.

– Все... Нам угодно, – повторила Пеппи и окинула любопытным взглядом полки. – Мы все страдаем от острой нехватки пистолетов с пистонами и отсутствия марионеток. Но я надеюсь, вы нам поможете.

И Пеппи вынула из кармана полную горсть золотых монет.

И тогда каждый из ребят получил право выбрать себе ту игрушку, о которой давно мечтал. Анника взяла себе великолепную куклу с золотыми локонами, одетую в нежно розовое шелковое платье; а когда ей нажимали на живот, она говорила «Мама». Томми давно хотелось иметь духовое ружье и паровую машину. И он получил и то и другое. Все остальные ребята тоже выбрали кто что хотел, и, когда Пеппи закончила свои покупки, в магазине почти не осталось игрушек: одиноко лежали на полке несколько книжных закладок и пять шесть «Конструкторов». Себе Пеппи ничего не купила, а господин Нильсон получил зеркальце. Перед тем как уйти, Пеппи купила еще всем по дудке, и, когда дети вышли на улицу, каждый дул в свою дудку, а Пеппи отбивала такт рукой манекена.

Какой то малыш пожаловался Пеппи, что его дудка не дудит.

– Тут нечему удивляться, – сказала она, осмотрев дудку, – ведь дырочка, в которую надо дуть, залеплена жевательной резинкой! Где ты

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

достал драгоценность? – спросила Пеппи и выковыряла из дудки белый комочек. – Ведь я ее не покупала.

– Я жую ее с пятницы, – прошептал мальчик.

– Честное слово? А вдруг она прирастет к твоему языку? Учти, у всех жевальщиков она куданибудь прирастает. На, держи!

Пеппи протянула мальчику дудку, и он задудел так же звонко, как и все ребята.

На Большой улице царило неописуемое веселье. Но тут вдруг появился полицейский.

– Что здесь происходит? – крикнул он.

– Парад гвардейцев, – ответила Пеппи, – но вот беда: не все присутствующие понимают, что они участники парада, и поэтому дудят кто во что горазд.

– Немедленно прекратить! – завопил полицейский и зажал уши руками.

– Скажи лучше спасибо, что мы не купили тромбона.

И Пеппи дружески похлопала его по спине рукой манекена.

Один за другим ребята перестали дудеть. Последней замолкла дудка Томми. Полицейский потребовал, чтобы дети немедленно разошлись – он не мог допустить такого скопления народа на Большой улице. Собственно говоря, дети ничего не имели против того, чтобы отправиться домой: им хотелось поскорее пустить по рельсам игрушечные поезда, поиграть с заводными машинами и выкупать новых кукол. Они разошлись веселые и довольные, и никто из них в этот вечер не ужинал.

Пеппи, Томми и Анника тоже направились домой. Пеппи толкала перед собой тачку. Она глядела на все вывески, мимо которых они проходили, и даже читала их по слогам.

– Ап те ка – это, кажется, та лавка, где покупают лукарства? – спросила она.

– Да, здесь покупают лекарства, – поправила ее Анника.

– О, тогда нам надо сюда зайти, мне необходимо купить лукарств, да побольше, – сказала Пеппи.

– Да ведь ты здорова, – возразил Томми.

– Что с того, что здорова, а может, я еще заболела, – ответила Пеппи. – Так много людей болеют и умирают только потому, что вовремя не покупают лукарства. И нигде не сказано, что завтра я не свалюсь от самой тяжелой болезни.

Аптекарь стоял у весов и развешивал какие-то порошки. Как раз в ту минуту, когда вошли Пеппи, Томми и Анника, он решил, что пора кончать работу, потому что близился час ужина.

– Дайте мне, пожалуйста, четыре литра лукарства, – сказала Пеппи.

– Какое лекарство тебе надо? – нетерпеливо спросил аптекарь, досадуя, что его задерживают.

– Как какое? Такое, которое лечит от болезней, – ответила Пеппи.

– От каких болезней? – еще более нетерпеливо спросил аптекарь.

– От всех болезней – от коклюша, от вывихнутой ноги, от резей в желудке, от тошноты. Пусть это будут пилюли, но чтобы ими можно и нос мазать. Хорошо бы еще, чтобы они годились бы и мебель полировать. Мне нужно самое лучшее лукарство на свете.

Аптекарь сердито сказал, что такого удобного лекарства не существует и что для каждой болезни есть свое особое лекарство.

Когда Пеппи назвала еще десяток болезней, которые ей надо лечить, он выставил перед ней целую батарею пузырьков, бутылочек и коробочек. На некоторых он написал: «Наружное», – и объяснил, что этим можно только мазать кожу. Пеппи заплатила, забрала свой пакет, поблагодарила и вышла вместе с Томми и Анникой.

Аптекарь взглянул на часы и с радостью убедился, что уже давно пришло время закрывать аптеку. Он запер двери на замок и собрался идти ужинать.

Выйдя на улицу, Пеппи оглядела все лекарства.

– Ой, ой, я забыла самое главное! – воскликнула она.

Но аптека оказалась уже запертой, поэтому Пеппи просунула палец в кольцо всячего звонка и долго-долго звонила. Томми и Анника слышали, какой трезвон поднялся в аптеке. Минуту спустя в двери открылось окошечко – через это окошечко подавали лекарство, если кто-нибудь вдруг заболел посреди ночи, – и аптекарь высунул в него голову. Увидев детей, он весь покраснел от гнева.

– Что тебе еще надо? – уже совсем сердито спросил он у Пеппи.

– Прости меня, милый аптекарь, – сказала Пеппи, – но ты так хорошо разбираешься во всех болезнях, что я подумала, ты, наверное, сможешь мне сказать, что нужно делать, когда болит живот: жевать горячую тряпку или лить на себя холодную воду?

Аптекарь был уже не просто красным, а пунцовым – казалось, вот-вот его хватит удар.

– Убирайся вон! – заорал он не своим голосом. – Немедленно убирайся, а не то!.. И он захлопнул окошко.

– Что это он такой сердитый? – удивилась Пеппи. – Разве я сделала что-нибудь плохое?

И Пеппи еще энергичнее затрезвонила. Не прошло и секунды, как аптекарь снова высунул голову в окошечко. Цвет его лица внушал еще более серьезные опасения.

– Я вот думаю, что все же жевать горячую тряпку – это средство помогает безотказно, я много раз проверяла, – начала Пеппи и поглядела ласково на аптекаря, который, не в силах вымолвить ни слова, гневно захлопнул окошечко.

– И говорить со мной не хочет, – сокрушенно заметила Пеппи и пожалала плечами. – Что ж, придется самой испробовать оба способа. Вот заболит живот, пожую горячую тряпку и погляжу, поможет ли на этот раз или нет.

Она села на ступеньки у двери аптеки и выстроила в ряд все свои склянки.

– Какие взрослые чудные! – вздохнула она. – Вот у меня – постойте, сейчас сосчитаю, – вот у меня тут восемь пузырьков, и в каждом налито чуть-чуть. А ведь все это легко уместилось бы в одной бутылочке. Сказано – сделано. «Сейчас лукарство мы возьмем, в одну бутылочку сольем», – запела Пеппи, откупорила подряд все восемь пузырьков и слила все в один. Потом она энергично взболтала смесь и, не долго думая, сделала несколько больших глотков. Анника, которая заметила, что на некоторых пузырьках наклеена бумажка с надписью «Наружное», не на шутку испугалась.

– Пеппи, откуда ты знаешь, что это не яд?

– Сейчас еще не знаю, но скоро узнаю, – весело ответила Пеппи.

– Завтра мне будет совершенно ясно. Если я до утра не умру, значит, моя смесь не ядовита и все дети могут ее пить.

Томми и Анника задумались. Наконец Томми сказал неуверенным, упавшим голосом:

– А что, если эта смесь все же окажется ядовитой?

– Тогда вы остатком будете полировать мебель, – ответила Пеппи. – Так что даже если моя смесь окажется ядовитой, мы все равно не зря покупали эти лукарства.

Пеппи положила бутылочку в тачку. Там уже лежала рука от манекена, духовое ружье и игрушечная паровая машина Томми, кукла Анники и огромный мешок, на дне которого перекачивались пять маленьких красных леденцов. Это все, что осталось от тех ста кило, которые купила Пеппи. Господин Нильсон тоже сидел на тачке, он устал и хотел прокатиться.

– А знаете, что я вам скажу? – заявила вдруг Пеппи. – Я уверена, что это очень хорошее лукарство, потому что я чувствую себя куда бодрее, чем раньше. Будь я кошкой, я бы высоко задрала хвост, – заключила Пеппи и побежала, толкая перед собой тачку. Томми и Анника едва поспевали за ней, тем более что у них болел – правда совсем чуть-чуть, – но все же болел живот.

Содержание:

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - I. Как Пеппи поселилась в вилле «Курица»](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - II. Как Пеппи ввязывается в драку](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - III. Как Пеппи играет с полицейскими в салочки](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - IV. Как Пеппи идет в школу](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - V. Как Пеппи лезет в дупло](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - VI. Как Пеппи устраивает экскурсию](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - VII. Как Пеппи идет в цирк](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - VIII. Как к Пеппи забираются воры](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - IX. Как Пеппи приглашают на чашку кофе](#)

[Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - X. Как Пеппи спасает двух малышей](#)

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Пеппи Длинныйчулок поселяется в вилле «Курица» - XI. Как Пеппи празднует свой день рождения
Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - I. Как Пеппи отправляется за покупками
Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - II. Как Пеппи пишет письмо и идет в школу
Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - III. Как Пеппи участвует в школьной экскурсии
Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - IV. Как Пеппи идет на ярмарку
Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - V. Как Пеппи терпит кораблекрушение
Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - VI. Как Пеппи принимает дорогого гостя
Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - VII. Как Пеппи устраивает прощальный пир
Пеппи Длинныйчулок собирается в путь - VIII. Как Пеппи отправляется в плавание
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - I. Как у Пеппи покупают виллу «Курица»
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - II. Как Пеппи подбадривает тетю Лауру
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - III. Как Пеппи ищет кукарямбу
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - IV. Как Пеппи изобретает новый вид спорта
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - V. Как Пеппи получает письмо
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - VI. Как Пеппи отправляется в плавание
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - VII. Как Пеппи сходит на берег
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - VIII. Как Пеппи разговаривает с акулой
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - IX. Как Пеппи объясняется с Джимом и Буком
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - X. Как Пеппи проучила бандитов
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - XI. Как Пеппи покидает страну Веселию
Пеппи Длинныйчулок в стране Веселии - XII. Пеппи не хочет быть взрослой